Глава 20: Намеренное Соблазнение

«Нет…Нет». Цзянь Цяосинь действительно испугался, он сразу же споткнулся и чуть не ударился о дверной косяк, когда выходил.

В решающий момент Янь Гань схватил его сзади за воротник: «Сколько тебе лет, ты ходить не умеешь?»

Цзянь Цяосинь задрожал, его руки были крепко сжаты вместе, а лицо побледнело: «Я, я чувствую слабость в ногах».

Янь Гань усмехнулся, вероятно, из-за того, что он такой слабый.

Так же как и в тот раз, они спустились на том же лифте, но теперь настроение было совершенно другим.

Янь Гань явно был в очень плохом настроении. Как только он вышел из отеля, он сел в машину и уехал. Цзянь Цяосинь споткнулся рядом с цветочной клумбой, и его начало рвать.

Кровавая картина прокручивалась в его голове снова и снова, она была отвратительна.

Добросердечные люди на обочине дороги подошли взглянуть на него: «Молодой человек, с вами всё в порядке?»

Ноги Цзянь Цяосиня обессилели: «Я в порядке».

После долгого времени картинка всё ещё продолжала воспроизводиться в его сознании. Можно было бы сказать, что если бы он ничего с этим не сделал, то не смог бы заснуть сегодня ночью.

Цзянь Цзяосинь небрежно подозвал такси, и, сев в него, он отвлёкся от этих плохих мыслей.

Водитель осторожно спросил: «Ты только что расстался?»

Цзянь Цяосинь ничего не сказал.

Водитель смело догадался: «Куда ты хочешь, может в бар?»

Цзянь Цяосинь, который был погружен в беспорядочные мысли, сейчас не обладал большой способностью мыслить. Он колебался всего минуту, но когда услышал слово «бар», то сразу же согласился.

Водитель снова спросил: «Какой именно?»

Цзянь Цяосинь бывал не во многих барах, поэтому понятия не имел, что ответить: «Любой».

Водитель оказался в затруднительном положении, но он заметил, что у Цзянь Цяосиня хороший темперамент.

Таксист решил отвезти его в лучший бар в городе, он находился немного далековато отсюда, но это была хорошая возможность подзаработать.

Водитель остановился у входа в бар, Цзянь Цяосинь заплатил за проезд и зашёл в бар. Теперь он немного пришёл в себя благодаря прохладному вечернему ветерку.

Официант у бара поприветствовал его: «Здравствуйте, сколько вас человек?»

Цзянь Цяосинь заколебался: «Один».

«Ххорошо». Официант поклонился и почтительно сказал: «Пожалуйста, проходите».

Цзянь Цяосинь вошёл внутрь, нашёл свободное место, сел, и заказал бокал вина, чтобы медленно выпить.

После того, как страх рассеялся, в его сердце поселилась небольшая печаль.

Пять лет. Он и Цю Цзянь встречались в течение пяти лет. Были времена, когда Цзянь Цяосинь думал о конце отношений, но он никогда не думал о таком конце, как этот.

После двух бокалов вина толерантность Цзянь Цяосиня к алкоголю была довольно низкой, так что теперь он был немного возбуждён.

Люди подходили поговорить с ним, но он всем отказывал в разговоре. Цзянь Цзяосинь пошёл в ванную, чтобы умыться. Он опёрся об стену, чтобы войти внутрь.

«Бум!»

Он столкнулся с кем-то.

Это был средиземноморский дядя, который выглядел довольно сердито: «У тебя, идиота, нет глаз...»

Мужчина проглотил свои проклятия обратно в желудок. У пьяного Цзянь Цяосиня были красные глаза, его белая кожа стала красной, а черты лица изначально казались красивыми, в данный момент он выглядел немного необъяснимо великолепно.

Сердце средиземноморского дяди подпрыгнуло: «Браток, ты один?»

До Цзянь Цяосиня донёсся неприятный запах, и он с несчастным видом попытался отмахнуться от него: «Проваливай отсюда!»

С другой стороны бара.

В пиршественный бар приходят самые разные люди, особенно юноши из богатых и влиятельных семей, которые собираются здесь для развлечения.

Чан Тун обнял красавицу и поднял свой бокал: «Все веселятся сколько душе угодно, А Гань только что сказал, что сегодня вечером оплатит все счета».

Все сидящие зааплодировали, свист и резвость под аккомпанемент грохота музыки в баре разожгли атмосферу.

Янь Гань сидел на диване, скрестив стройные ноги, он пил бокал за бокалом дорогого вина, как будто это была вода. Никто не осмеливался приблизиться к нему.

По сторонам от Янь Ганя сидели парень и девушка. Девушка была великолепна внешне, она обладала огненной фигурой. Прямо сейчас она держала Янь Ганя за руку, сопровождая его.

У парня с другой стороны было красивое лицо, как у студента колледжа, который только что пришёл на последний звонок. Он ждал рядом с Янь Ганем удобного случая.

Чан Тун, пошатываясь, подошёл, опираясь одной рукой на диван, поддерживая свои силы: «А Гань, позволь мне сказать тебе, мой брат. Этих двух людей я нашёл для тебя, ты можешь небрежно играть с ними столько, сколько захочешь, любовь - худший надёжный гаджет в мире, жизнь коротка, просто развлекайся, не упускай момент!»

Янь Гань ухмыльнулся уголками рта, потирая брови. Несмотря на то, что Янь Гань очень хорошо умел пить, в данный момент он был пьян.

Парень, сидевший сбоку, потряс кулаком, вздрогнул и бросил таблетку в бокал с вином, пока Янь Гань разговаривал с другими, он мягко утешил его: «Брат, ты устал?»

Янь Гань поднял веки, когда услышал отрывистый голос. Парень перед ним выглядел очень нежным, у него была пара абрикосовых глаз. Несмотря на то, что этот парень изо всех сил

старался сдерживаться, он не мог скрыть честолюбия в своих глазах.

Янь Гань приподнял подбородок одной рукой и посмотрел на красивое лицо перед собой. В этот момент он подумал о лице другого человека в своём сознании.

Янь Гань оттолкнул его и нахмурился: «Уходи».

Парень отошёл в сторону, Янь Гань взял со стола ещё один бокал вина, прежде чем встать и пойти в уборную.

Бар был разделён на три этажа. На третьем этаже расположились гостевые комнаты для людей, которые могли остаться на ночь, если это было необходимо, а на втором были VIP-комнаты. На лестнице стоял человек, который помогал кому-то подняться наверх.

Янь Гань сделал несколько шагов и остановился: «Стой».

Средиземноморский мужчина сделал паузу, обнял Цзянь Цяосиня за талию и повернул голову: «Чего ты хочешь?»

Янь Гань прищурил глаза, медленно отошёл назад и одной рукой притянул Цзянь Цяосинь к себе: «Цзянь Цяо...»

Он не успел договорить, как пьяный мужчина упал в его объятия. Цзянь Цяосинь почувствовал знакомый запах, он нежно облизнул губы и взял инициативу в свои руки, чтобы обнять Янь Ганя за талию, держась за неё изо всех сил.

Янь Гань опустил голову и увидел раскрасневшиеся фарфоровые щёки Цзянь Цяосиня, пара его абрикосовых глаз была покрыта слёзным туманом. Было очевидно, что он обнимал его без осознанности. Он спросил глубоким голосом: «Ты пьян?»

Цзянь Цяосинь сейчас был цепким, как котёнок, напевая себе что-то под нос.

Рядом с ними средиземноморский мужчина нетерпеливо протянул руку, чтобы вернуть его в свои объятия: «Кто ты, чёрт возьми, такой, займи очередь, ты понял?»

Янь Гань поднял веки и холодно посмотрел на него, всё его тело излучало неприятную ауру: «Повтори ещё раз, что ты сказал».

Средиземноморский мужчина: «...»

Чёрт побери, сегодня не мой день.

После того, как он ушёл, Янь Гань сам почувствовал, что что-то не так, всё тело лихорадило, а его желание яростно нарастало, отчаянно пытаясь найти выход из этой ситуации. Его сознание постепенно становилось немного затуманенным, но человек в его объятиях вёл себя беспокойно, тёрся о него, разжигая его влечение.

«Чёрт».

Он выругался, пнул ногой дверь в комнату на третьем этаже, кровать затряслась. Температура его тела быстро поднялась.

На следующий день.

Ранним утром солнечный свет за окном просачивался в комнату, яркие лучи освещали дом, позволяя ясно видеть грязное помещение.

Повсюду вокруг кровати валялась грязная и порванная одежда. У молодого человека на кровати на обнажённых руках были синевато-фиолетовые отметины, которые выглядели устрашающе.

Цзянь Цяосинь с трудом открыл глаза и попытался сесть, но его тело так болело, что он почти исчерпал все свои силы.

Глядя на беспорядок в комнате, абсурдные воспоминания о прошлой ночи нахлынули на него.

Он… он и Янь Гань и вправду это сделали.

Он осторожно взглянул на спящего рядом с ним мужчину. Янь Ган дремал на животе. На его спине виднелись пятнистые царапины.

Кадык Цзянь Цяосиня закатился вверх-вниз, затем он быстро встал с кровати, чтобы найти свою одежду.

А в итоге…

«Янь Гань, ты ублюдок». Стиснув зубы и не обращая внимания на собственный засос, одежда Цзянь Цяосиня превратилась в лохмотья, теперь её вообще нельзя было носить.

Взгляд Цзянь Цяосиня с сияющими глазами упал на груду одежды с другой стороны. Это была одежда Янь Ганя. Хотя она, конечно, не подошла бы, её можно было бы использовать, чтобы прикрыть своё тело.

Цзянь Цяосинь размышлял, что делать, а затем осторожно взял его одежду: «Мистер Янь, извини».

Он двигался осторожно, как ниндзя, надевающий одежду, всё ещё испытывая боль. Время от времени сзади его капала жидкость. Цзянь Цяосинь хотел снова отругать этого ублюдка. Сколько раз этот ублюдок кончал в него!

Цзянь Цзяосинь осмелился только мысленно проклясть этого человека, подумав о способности Янь Ганя носить нож, он не осмелился бы сказать ему даже пару слов.

Он дотронулся до двери и повернул её, открывая, затем Цзянь Цяосинь выбежал на улицу, чтобы на большой скорости поймать такси.

Водитель увидел его растрёпанную одежду и заколебался: «Привет, куда направляемся?»

Цзянь Цяосинь поспешно сообщил водителю свой адрес. Теперь он просто хотел пойти домой, чтобы принять ванну, а потом подумать обо всём. Что, если Янь Гань подумает, что он намеренно соблазнил его!

Полчаса спустя---третий этаж бара.

Спящий мужчина проснулся на большой кровати. Янь Гань сел, открыл глаза и огляделся вокруг. Казалось, этот человек ушёл надолго.

Глаза у него были мрачные, какие бывают перед бурей.

Он встал с кровати, чтобы поискать свою одежду, огляделся и обнаружил только разорванную одежду Цзянь Цяосиня, его вещей здесь не было.

Янь Гань понял, что происходит, немного подумав.

Он повернулся и подошёл к журнальному столику, затем набрал номер телефона секретаря: «Приходи на XX, третий этаж, да, принеси комплект одежды*».

*Когда автор ставит XX в китайских романах, это означает, что у места нет подходящего названия. Чаще всего автор не может придумать подходящее название и просто ставит XX. Это не означает, что название места - «XX».

Секретарь кивнул и привычно спросил: «Что-нибудь ещё, сэр?»

В комнате всё ещё стоял запах после секса. Янь Гань взглянул на порванную одежду: «Проверь людей, которых Чан Тун привёл прошлой ночью».

Секретарь ответил, что всё понял, прежде чем повесить трубку.

Полчаса спустя.

После прихода секретаря, в ванной послышался шум льющейся воды. Он положил одежду на кровать: «Сэр, одежда здесь».

Янь Гань ответил: «Хорошо, уходи».

«Хорошо».

Старый секретарь покраснел, следы в комнате ясно показывали, что здесь произошло прошлой ночью, но у него не хватило духу совать нос в личные дела босса, поэтому он решительно вышел.

Через некоторое время Янь Гань вышел аккуратно одетый, и они вдвоём спустились по лестнице. У входа в бар ждал его Бентли. Водитель подошёл и открыл дверь, чтобы босс мог сесть, а затем завёл машину.

Секретарь мужественно передал ему информацию: «Появился результат нашего расследования. Он признал, что наркотик не был подкинут Молодым Мастером Чанем. Это была его собственная идея - захотеть лечь с тобой в постель. В результате он выполнил работу только наполовину… Потом ты встретился с мистером Цзяном, для него это была проваленная миссия. Я всё проверил. Это действительно было чистое совпадение».

Янь Гань нахмурился, бегло взглянул на документ, а затем отложил его в сторону. Кончики его пальцев постучали по подлокотнику сиденья. Как только на его холодном лице исчезнет фальшивая улыбка, которая у него часто была, он станет очень равнодушным. Трудно было понять его эмоции.

Секретарь сказал: «Мы уже разобрались с ним, так что никаких проблем нет».

«Хорошо».

Янь Гань ответил равнодушно. Он небрежно откинулся на спинку стула, его низкий голос слегка охрип: «Цзянь Цяосинь - актёр Шэнши Цзялун?»

Секретарь был удивлён этим вопросом, но всё же честно ответил: «Да, это развлекательная компания, которую мы приобрели не так давно».

Янь Гань издал «хм».

В машине воцарилась тишина. Как раз в тот момент, когда секретарь подумал, что босс что-то скажет, Янь Гань закрыл глаза и промолчал.

Секретарь вытер пот со лба. Сердце человека глубоко, как море, и это древнее изречение действительно было правдой.

http://bllate.org/book/14441/1276934